

УДК 81'1:821.161.1.09-1+821.161.3.09-1"18/19"

ТЕМА ПЕСНИ И ПЕНИЯ В ПОЭЗИИ С. А. ЕСЕНИНА И ЯНКИ КУПАЛЫ

Е. В. Михайлова,

кандидат филологических
наук, доцент, доцент кафедры
русского языка как иностранного
и профильных учебных предметов,
докторант кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка

Поступила в редакцию 10.02.2025.

UDC 81'1:821.161.1.09-1+821.161.3.09-1"18/19"

THE THEME OF SONG AND SINGING IN THE POETRY BY SERGEY YESENIN AND YANKA KUPALA

E. Mikhailova,

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of Department of Russian as a foreign
language and specialized subjects,
postdoctoral student of Department
of Linguistics and Linguodidactics
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank

Received on 10.02.2025.

Тема песни и пения занимает различное место в структуре концепта «музыка» в поэзии С. А. Есенина и Янки Купалы. У С. А. Есенина образ песни и пения опирается как на вокальные образы, так и на образы музыкальных инструментов. В поэзии Янки Купалы песенность формирует глобальную семантическую категорию, основанную на вербальной сети ассоциаций различных музыкальных понятий между собой (различных видов музыкальной деятельности, музыкальных жанров), проявляющуюся на различных уровнях и определяющую собой базис концепта «музыка». Доминирующий образ песни у обоих поэтов – это грустная песня, песня у них является вокальным и поэтическим жанром, воплощает звучание реалий природного мира, звон колокольчика, богатство, ценность, образ растения, связь с мыслями. У Янки Купалы реализуется намного больше индивидуально-авторских семантических компонентов, чем у С. А. Есенина.

Ключевые слова: песня, пение, поэзия, С. А. Есенин, Янка Купала, инструментальная музыка.

The theme of song and singing holds a different place in the structure of the concept of music in Sergey Yesenin's and Yanka Kupala's poetry. In Sergey Yesenin's poetry, the image of song and singing draws both on vocal images and images of musical instruments. In Yanka Kupala's poetry, the song forms a global semantic category based on a verbal network of associations of various musical concepts with each other (different types of musical activity, musical genres) manifested at different levels and determining the basis of the concept of music. The dominant image of song in both poets is a sad song. In their poems the song is a vocal and poetic genre, it embodies the sound of realities of the natural world, a ding-a-ling, richness, value, the image of plants, connection with thoughts. In Yanka Kupala's poems much more author-individual semantic components are realized in comparison with Sergey Yesenin's poems.

Keywords: song, singing, poetry, Sergey Yesenin, Yanka Kupala, instrumental music.

Введение. Концепт «музыка» является значимым для общества и его культуры. Его лексической доминантой является слово *музыка*. В языке поэзии концепт «музыка» имеет индивидуально-авторский характер и приобретает семантические составляющие, отсутствующие в кодифицированных языках.

Наше исследование концепта «музыка» (музыкально-поэтического континуума) проводится на материале поэтических произведений десяти русских и десяти белорусских авторов. Цель настоящей статьи – формирование части системы образов концепта «музыка» в поэзии С. А. Есенина и Янки Купалы.

Музыкально-поэтический континуум имеет сложную структуру, он состоит из образов песни и пения, звона, музыкального инструментария, танца, понятий теории музыки, образов музыкантов и т. д. Образы песни и пения занимают важное место в структуре концепта «музыка» у многих поэтов, в том числе у С. А. Есенина и Янки Купалы.

Основная часть. Главную роль в структуре рассматриваемого концепта в поэзии С. А. Есени-

на играет установка на песню и пение, которая отражается на лексическом и семантическом уровнях его индивидуально-авторского дискурса, на тематике и ритмико-синтаксическом строе его стихотворений. С. А. Есенин – один из самых оригинальных и глубоко национальных создателей песенной поэзии в XX в., сформировавшийся под влиянием песенного народного творчества. А. В. Кулинич отмечал: «На песенную природу своего стиха он указывал и названиями, и уподоблением всей своей поэзии песне» [1, с. 144]. Сам поэт утверждал: «Родился я с песнями в травном одеяле» [2, т. 1, с. 51], указывая на свою связь с песней и природой. Поэзия С. А. Есенина – *песенное слово* [2, т. 1, с. 238], *словесное пенье* [2, т. 2, с. 285], *поющее слово* [2, т. 1, с. 140], *песенный плен* [2, т. 1, с. 145]. Л. Л. Бельская указывает: «Для Есенина же песня – высшая ценность по сравнению с "просто стихами", это синоним подлинной поэзии» [3, с. 26].

Ключевое слово концепта «музыка» в поэзии С. А. Есенина – *песня (песни)*. Деривационное поле ключевого слова: *песнь, напев, певец, песенка, распев, запевка* и др.

Поэт в поэзии С. А. Есенина концептуализируется как певец, часто – как певец России, стихи – как песни. Образ русской песни реализуется в его стихах как грустный, и элемент грусти и печали в ней имеет национально-культурный характер и проявляется как изначально заданный: «Грустная песня, ты – русская боль» [2, т. 1, с. 77]. Л. Аннинский пишет по этому поводу: «Русь у Есенина не работает. Она гуляет и горюет. Тут – предвечная мелодия и предсказанный финал. ... главное чувство – плач по брошенному. ... Русь – грустная песня» [4, с. 194–195]. Песня у С. А. Есенина – один из национальных символов России: «Ой ты, Русь, моя Родина кроткая, // Лишь к тебе я любовь берегу. // Весела твоя радость короткая // С громкой песней весной на лугу» [2, т. 1, с. 270].

В поэтическом мире С. А. Есенина звон часто объединяется с песней. Колокольчик олицетворяется и может петь, при этом сочетаются семы 'звон' и 'пение': «Колокольчик среброзвонный, // Ты поешь? Иль сердцу снится?» [2, т. 1, с. 90]. Объединение данных сем происходит и при описании песни под тальянку: «Лейся, песня, пуще, лейся, песня, звяньше. // Все равно не будет то, что было раньше. // За былую силу, гордость и осанку // Только и осталась песня под тальянку» [2, т. 1, с. 219]. А. В. Давыдова пишет о структуре семантического поля 'музыка' в поэзии С. А. Есенина: «Во-первых, собственно песни лирического героя, которые актуализируют романтическое противопоставление поэта бездуховной толпе и отражают его стремление осознать природу и силу своего художественного дара... Во-вторых, национальные образы музыкальных инструментов (колокольчик, гармонь / тальянка, колокол), передающие отношение лирического героя к России или выступающие как самостоятельные эмоциональные метонимические характеристики ее образа...» [5, с. 13–14]. Поэт слышит поющий внешний мир – песни весны над равниною [2, т. 1, с. 45], панихидное пение ветров [2, т. 1, с. 52], пение лугов [2, т. 1, с. 208], чью-то песню про отчий край и отчий дом [2, т. 1, с. 215], песенки ручья [2, т. 2, с. 201] и др. Поют в его поэтическом мире косари, рекруты, рыбаки и другие субъекты, пастух играет песню на рожке. В стихотворении «Песня» песней называется инструментальное исполнение мелодии, и связано это с несчастливой любовью лирического героя, которая сравнивается и с гитарой, и с песней: «Лейся, песня звонкая, вылей трель унылую. // В темноте мне кажется – обнимаю милую. // За окном гармоника и сиянье месяца. // Только знаю – милая никогда не встретится. // Эх, любовь-калинушка, кровь – заря вишневая, // Как гитара старая и как песня новая» [3, т. 1, с. 199] и др. В поэзии С. А. Есенина понятие песни включается в определение жизни: «А жизнь есть песня похорон...» [2, т. 2, с. 164]. Ситуация пения в его поэтическом мире часто представляется как интеллектуальная деятельность: [рекру-

та] «Распевали про любимые // Да последние деньки...» [2, т. 1, с. 66] и др., как передача информации: «Только не мне она песни поет» [2, т. 2, с. 222] и др.

Значение слова песня в поэзии С. А. Есенина включает следующие семантические составляющие: 1) 'песня – боль' («Грустная песня, ты – русская боль» [2, т. 1, с. 77]), 2) 'песня – девушка' («Пусть порой мне шепчет синий вечер, // Что была ты песня и мечта...» [2, т. 1, с. 83] и др.), 3) 'песня – звон колокольчика' («Колокольчик среброзвонный, // Ты поешь? Иль сердцу снится?» [2, т. 1, с. 90]), 4) 'песня – вокальный жанр' («Нежная девушка в белом // Нежную песню поет» [2, т. 1, с. 126] и др.), 5) 'песня – пение птиц' («Есть одна хорошая песня у соловушки...» [2, т. 1, с. 199] и др.), 6) 'песня – литературный жанр' («Пою я стих о светлом рае...» [2, т. 2, с. 245] и др.), 7) 'песни – листья' («Но равнинная синь не лечит. // Песни, песни, иль вас не стряхнуть?...» [2, т. 1, с. 125]), 8) 'песня – звук ветра' («Теперь бы песню ветра // И нежное баю...» [2, т. 1, с. 129]), 9) 'песня – звук пурги' («Долго петь и звенеть пурге» [2, т. 1, с. 135]), 10) 'песня – растение' («А теперь вдруг растут слова // Самых нежных и кротких песен» [2, т. 1, с. 177]), 11) 'песня – знак судьбы' («Песню тлен пропел и мне. // Видно, смерть мою почуял // Тот, кто вьется в вышине» [2, т. 1, с. 203]), 12) 'песня – ценность для лирического героя' («За былую силу, гордость и осанку // Только и осталась песня под тальянку» [2, т. 1, с. 219]), 13) 'песня – мысли' ([поэт] «Он пишет песню грустных дум...» [2, т. 2, с. 144]), 14) 'песня – жалобы человека' («Иль не слышишь, он [человек – Е. М.] плачется долей // В своей песне, идя бороздой?» [2, т. 2, с. 161]), 15) 'грусть – песня' («Безнадежная грусть // В тихом треске углей // У костра моего // Стала песней моей» [2, т. 2, с. 161]). Песня олицетворяется и приобретает способность выражать эмоции и чувства: «Плачет и смеется песня лиховая» [2, т. 1, с. 209].

В поэзии Янки Купалы представлено много концептов. В. А. Лещинская отмечает: «На песенность, музыкальный лад поэзии Янки Купалы обращали внимание многие исследователи его творчества. Доказательством музыкальности произведений поэта стало их музыкальное воплощение: сотни песен, романсы, вокальные циклы и др.» [6, с. 167]. И. Я. Науменко писал о связи творчества Янки Купалы с музыкой: «Поэзия для Купалы начинается с музыки. Первым во всей белорусской литературе поэт почувствовал, что каждое явление бытия – пейзажная картина, бытовой предмет, движение интимного чувства – имеют свою неповторимую музыку, которую нужно уловить, выявить ее самые тонкие нюансы, чтобы, восстановив на струнах собственной души, сплавить со стихотворным словом» [7, с. 232–233]. Поэзия Янки Купалы «...вся пронизана музыкой слов, музыка его стихотворных текстов выражает "душу" искусства слова и душу

народа, одну из отличительностей культуры белорусского народа, который через песню выражает свои мысли, рассуждения, пожелания, который с песней грустит и радуется, живет и не представляет себе жизни без нее» [8, с. 172–173]. Именно поэтому рассматриваемый концепт имеет в поэзии Янки Купалы столь яркие и многообразные проявления.

Ключевое слово концепта «музыка» в поэзии Янки Купалы – песня. Деривационное поле ключевого слова: *песенька, пясняр, пяснярка, песенька-думка, песня-жаль, пяўцы, прыпеўка, дума-песня, пявец, пявун, песняспевы, песня-змова, песня-музыка, песня-весьляшка, пяхушка, прыпеў, песня-казка, песня-дабрадзея, казка-песня, песні-думы, песні-вяснянкі, песнятворца* и др.

Тема песни и пения – песенность – это характеристика произведения, указывающая на мелодичность и напевность. В применении к поэзии Янки Купалы этот термин обозначает музыкально-поэтическое пространство, связанное с песней и пением, основанное на них. В структуре концепта «музыка» у Янки Купалы песня и пение занимают доминирующее положение, поэтому песенность проявляется на разных уровнях его поэтического мира: на уровне концептуализации поэта и вообще субъекта пения и творческого процесса и т. д.

Концепт «музыка» часто реализуется у Янки Купалы как концепт «поэзия», например, когда при помощи песни выражается его поэтическое кредо: «Дык жа знайце, чаго б я хацеў, // Аб чым думачкі толькі мае: // Каб мой люд маю песню запеў // І пазнаў, аб чым песня пяе!» [9, т. 1, с. 23]. Поэт у Янки Купалы концептуализируется как музыкант, как пясняр, как играющий на музыкальных инструментах человек, как певец. Пясняр и пявец для Янки Купалы – синонимичные понятия: «Памёр пясняр. – Над белым крыжам // За годам год перабяжыць; // Няпамяць імя пяўца зліжа, // А песня будзе жыць і жыць» [9, т. 2, с. 94]. Лирический герой Янки Купалы выступает в роли поэта-певца и пророка, создающего произведения, зовущие к изменению реальности в лучшую сторону. Адресат его произведений – его народ. Наиболее часто песня у Янки Купалы позиционируется как грустная: «Не клянiце мяне, // Што так смутна пяху, // Бо і так там на дне // Душу змучыў сваю. // ... // Не магу маску ўздзець, // Крыўіць роднай душой, // Песні весела пець, // Калі смуцен брат мой» [9, т. 1, с. 40]. Поэт высказывает ряд аксиоматичных утверждений, связанных с песней: 1) своей песни нельзя стыдиться ([народ] «Сваю песню ў лад свой // Не стыдаўся запець...» [9, т. 1, с. 67]), 2) в песне живут родной край и родные слова («У песнях жа родны край, родныя словы // Жылі, і жывуць, і жыць будуць заўсёды» [9, т. 1, с. 87]) и др. Ситуация пения в поэзии Янки Купалы часто имеет целевую установку («Думки, оды пець я буду, // Каб усякі весьляўся, // Каб

для гэтага тут людзю // Свет iнакшы адчыніўся» [9, т. 1, с. 233] и др.), позиционируется как интеллектуальная деятельность ([паэты] «Пяхуць аб шчасці, добрай долі, // Аб волі шчырай для людзей...» [1, т. 1, с. 39] и др.), передача информации («Я табе [касцу – Е. М.] спяху» [1, т. 1, с. 147] и др.), направление и передача информации («Пакірую думкі ў тую // Старонку сваю, // Скуль з прасветам мне прыветам // Праўда запяху» [1, т. 1, с. 227]). Позиция поэта такова, что он не может не петь песни: «Песняй толькі на свеце жыву я...» [9, т. 3, с. 220]. Душа и песня – это его богатство: «Душа і песня – свет мой, скарбы ўсе мае...» [9, т. 3, с. 289].

Стихотворения называются *прыпеўкамі* [9, т. 1, с. 30], *песнямі* [9, т. 1, с. 40], *зорамі, гімнамі* [9, т. 1, с. 87] и др. Происходит ассоциирование различных видов музыкальной деятельности с песней. Песни поются, а также исполняются на музыкальных инструментах («Ці, ўсеўшыся ціха на прызбе, // Заиграю там песню сваю...» [9, т. 1, с. 45] и др.). Происходит и ассоциирование названий музыкальных жанров: смешение понятий *звон и песня* («Граюць сурмы баявыя, // Віхор разносе іхні звон, – // І песні дзіўныя такія // Ад іх лятуць да ўсіх старон» [9, т. 1, с. 37]), *инструментальной музыки и песни* («Павядзеш ты [аўтар «Скрыпкі беларускай» – Е. М.] ім [смычком – Е. М.], і песня // Льецца – проста б слухаў век: // Неяк шчасна, то балесна // Сябе чуеш, чалавек» [9, т. 1, с. 138]). Музыкальный инструмент и песня выступают у поэта средством борьбы за социальную справедливость: [аўтар «Скрыпкі беларускай»] «Уперагонку з салаўямі // Пайсці голас можа твой. // Грай жа, грай жа паміж намі! // Ваюй песняй з цемнатой» [9, т. 1, с. 138] и др. Песни наделяются сверхъестественной силой: «Вы ж, песні, і светам маглi бы затрэсці, // Паклікаць к змаганню за добрую справу» [9, т. 1, с. 87].

В музыкально-поэтическом континууме в поэзии Янки Купалы понятие *песня* является многозначным и включает следующие семантические компоненты: 1) «песня – литературный жанр» ([паэт] «І запеў бы там песню, эй, думу сваю...» [1, т. 1, с. 243]), 2) «песня – вокальный жанр» ([жнеі] «І дружна жнём, // І паддаём ... // ... // І песню жаласна пяху» [9, т. 1, с. 69]), 3) «песня – пение птиц» («Салаўі песні пелі...» [9, т. 1, с. 20] и др.), 4) «песня – звон колоколов» («Званы гучна загудзелі // Галасістай песняй...» [9, т. 1, с. 35] и др.), 5) «песня – звучание вихря» («Гэй, шумна у боры // Віхор загуляў; // Аб слёзах, аб горы // Завыў, запяху» [9, т. 1, с. 96] и др.), 6) «песня – богатство» («Песня паэту ўсё тут багацце, – // Цешыцца, плача у песні з народамі» [9, т. 1, с. 98]), 7) «песни – жалобы обездоленных людей» («Вам страшна нашай слёзнай песні // І жальбы страшна вам глухой?» [9, т. 1, с. 149] и др.), 8) «песня – птица» («Усё выллю і ў свет // Песняй лётнай пашлю, – // Няхай з віхрам услед // Аблятае зямлю!» [9, т. 1, с. 219]), 9) «песни – дар серд-

ца' («Песні, знайце, – сэрца дар, // Шанаваць іх трэба...» [9, т. 1, с. 231]), 10) 'песня – цветок' («Песня мая не ўзышла сярод кветак, // Кветак цвітучага вечна паўдня...» [9, т. 3, с. 40]), 11) 'песня – криница' ([песня] «Коціцца-ўеца свабоднай криніцай // К сонцу і зорам, прастор дзе вялік» [9, т. 3, с. 40] и др.), 12) 'песня-сказка' («Негаданай песняй-казкай // Разыграецца часіна...» [9, т. 3, с. 42] и др.), 13) 'песня-музыка' («Песню-музыку сумную здаля чуваці: // Пастушок там на дудцы так плача» [9, т. 3, с. 117]), 14) 'песня-веселушка' («Нямее песня-весељушка...» [9, т. 3, с. 166]), 15) 'песни – водоворот' («З грудзей нашых панясецца // Вір песень грымучых...» [9, т. 3, с. 47]), 16) 'песня – мысль' («Той рвецца да славы шырокай, вялікай... // ... // Той – родную думку запеці...» [9, т. 1, с. 66]), 17) 'песня – гром' («А гікі грозьб мучыцеляў глухіх // Глушыма вольнай песні перуном» [9, т. 1, с. 75] и др.), 18) 'песни – зори, гимны' («Гэй, родныя песні! Вы ў суме і ў горы, // Ці ночка пануе, ці сівер дзьме зімны, – // Для роднай зямелькі вы – светлыя зоры, // Для роднага краю вы – райскія гімны!» [9, т. 1, с. 87]), 19) 'песня – колокол' («Гэй, песні, гэй, звон Беларусі загнанай! // Зайграйце пацехах на родным загоне...» [9, т. 1, с. 87] и др.), 20) 'песни – дети грусти' («Песні мае, песні! // Смуткаў маіх дзеці...» [9, т. 1, с. 220]), 21) 'песня – коса в траве' («Плыве гэта песня ка мне і заве, // І ў сэрцы звініць, як каса у траве...» [9, т. 2, с. 186]), 22) 'песни – осень, зима' ([думкі] «Пяюць песні, як з напасці, // Як восень, зіма, // Што не жыць мне ў волі, ў шчасці, // Што долі няма...» [9, т. 2, с. 270]), 23) 'песня-благодетельница' («Ці гладка пойдзе песня-дабрадзейка?» [9, т. 4, с. 7]), 24) песня-вихрь («Жыве гэта песня, як віхар клакоча, // Над лесам магілішч, над цьмою бяжыць, // Зрывае заборы і брамы ламоца...» [9, т. 2, с. 81] и др.), 25) 'песня-заговор' («Цені-сеткі снуюць, // Песню-змову пяюць...» [9, т. 3, с. 94]).

Семантический состав слова *песня* (*песни* / *песні*) в поэзии С. А. Есенина и Янки Купалы

№	Семантический компонент	С. А. Есенин	Янка Купала
1	'вокальный жанр'	+	+
2	'литературный жанр'	+	+
3	'пение птиц'	+	+
4	'звучание реалий природного мира'	+	+
5	'звон колокольчика / колокола'	+	+
6	'богатство, ценность'	+	+
7	'растение'	+	+
8	'жалобы обездоленных людей'	+	+
9	'песня-мысль (мысли)'	+	+
10	'грусть'	+	–
11	'знак судьбы'	+	–
12	'девушка'	+	–

№	Семантический компонент	С. А. Есенин	Янка Купала
13	'листья'	+	–
14	'боль'	+	–
15	'сказка'	–	+
16	'музыка'	–	+
17	'веселушка'	–	+
18	'водоворот'	–	+
19	'дар сердца'	–	+
20	'гром'	–	+
21	'криница'	–	+
22	'зори, гимны'	–	+
23	'дети грусти'	–	+
24	'коса в траве'	–	+
25	'осень, зима'	–	+
26	'птица'	–	+
27	'колокол'	–	+
28	'благодетельница'	–	+
29	'вихрь'	–	+
30	'заговор'	–	+

Песня для С. А. Есенина – очень эмоциональный жанр, в ней преобладают грусть и боль, она сравнивается с девушкой, поскольку любовь также окрашена для лирического героя в минорные тона. Лирический герой ассоциирует себя с кленом, поэтому песни уподобляются листьям. Немаловажную роль песни в поэтическом мире С. А. Есенина подчеркивает то, что песня – знак судьбы и ценность для лирического героя. Самое главное в концепте «музыка» (в песне) для Янки Купалы – национальные мотивы и новизна, печальный характер мелодии, звонкость, гул и свобода, а также громкий звук – уподобление песни колоколу и грому. В вокальной музыке грусть преобладает над радостью (песни – дети грусти), песни сильные, удалые, шумные, иногда они становятся неуправляемыми существами. Песня олицетворяется как птица (подчеркивается ее легкость, возможность быстрого передвижения), как мысль (ее интеллектуальный характер – она передает мысли поэта-творца), как вихрь (ее характер – способность к стремительному порывистому движению), как криница (ее функция – нести людям свет, истину, знание, силу), как колокол, удары колоколов (ее назначение – будить людей, призывать их к борьбе за социальную справедливость), как гимн (ее характер – торжественный, назначение – служить символом социального и национального единства), как богатство (ее аксиологическая характеристика – она бесценна), как гром (ее сила и звучность – такая, что может быть услышана по всей земле), как дар сердца (ее глубинная связь с внутренним миром творца), растение (ее связь с родной почвой) и др. Таким образом, песня является наиболее значительным выразителем концепта «музыка» в его поэтическом мире.

Заключення. Тема песни и пения занимает различное место в структуре концепта «музыка» в поэзии С. А. Есенина и Янки Купалы. У С. А. Есенина образ песни и пения опирается как на вокальные образы, так и на образы музыкальных инструментов. В поэзии Янки Купалы песенность формирует глобальную семантическую категорию, основанную на вербальной сети ассоциаций различных музыкальных понятий между собой (различных видов музыкальной деятельности, музыкальных жанров), проявляющуюся на различных уровнях и определяющую собой базис

концепта «музыка». Доминирующий образ песни у обоих поэтов – это грустная песня, песня у них является вокальным и поэтическим жанром, воплощает звучание реалий природного мира, звон колокольчика, богатство, ценность, образ растения, связь с мыслями. У Янки Купалы реализуется намного больше индивидуально-авторских семантических компонентов, чем у С. А. Есенина. В силу этого песня является одним из важных представителей концепта «музыка» в поэзии С. А. Есенина и наиболее значительным его репрезентантом в поэтическом мире Янки Купалы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулинич, А. В. Сергей Есенин: жизнь и творчество / А. В. Кулинич. – Киев : Вища шк., 1980. – 207 с.
2. Есенин, С. А. Собрание сочинений: в 3 т. / С. А. Есенин. – М. : Правда, 1983. – Т. 1: Стихотворения (1910–1925). – 432 с.; Т. 2: Поэмы. Стихотворения, не вошедшие в основное собрание (1910–1925). Отрывки, наброски, экспромты, шуточные стихи. – 400 с.
3. Бельская, Л. Л. Песенное слово. Поэтическое мастерство Сергея Есенина: кн. для учителя / Л. Л. Бельская. – М. : Просвещение, 1990. – 144 с.
4. Аннинский, Л. А. Серебро и чернь: русское, советское, славянское, всемирное в поэзии Серебряного века / Л. А. Аннинский. – М. : Книжный сад, 1997. – 224 с.
5. Давыдова, А. В. Музыкальные образы в русской лирике начала XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Давыдова Алена Владимировна; ГОУ ВПО «Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова». – Архангельск, 2006. – 22 с.
6. Ляшчынская, В. А. Слова ў паэзіі Янкі Купалы / В. А. Ляшчынская; навук. рэд. А. І. Падлужны. – Мінск : Беларус. навук, 2004. – 272 с.
7. Навуменка, І. Я. Кніга адкрывае свет: літ.-крытыч. арт. / І. Я. Навуменка. – Мінск : Маст. літ., 1978. – 304 с.
8. Ляшчынская, В. А. Карціна свету Янкі Купалы ў метафарычных формулах-архетыпах / В. А. Ляшчынская // Нацыянальна-культурны кампанент у тэксце і мове: матэрыялы докл. III Міжнароднага навуковага канф. пад эгідай МАПРЯЛ, Мінск, 7–9 апр. 2005 г.: у 3 ч. / М-во асветы Рэсп. Беларусь, Мін. гос. лінгв. ун-т, Філ. фак. Беларус. гос. ун-та, Беларус. респ. фонд фундам. ісследоўванняў. – Мінск, 2005. – Ч. 1 / рэдкал.: А. В. Зубов (отв. ред.), С. М. Прохорова (отв. ред.) [і др.]. – С. 170–173.
9. Купала, Я. Збор твораў: у 7 т. / Я. Купала. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972–1976. – Т. 1: Вершы. Пераклады 1904–1907. – 1972. – 536 с.; Т. 2: Вершы. Пераклады 1908–1910. – 1973. – 440 с.; Т. 3: Вершы. Пераклады 1911–1917. – 1973. – 432 с.; Т. 4: Вершы. Пераклады 1918–1942. – 1974. – 592 с.; Т. 5: Паэмы. Пераклады. – 1974. – 592 с.

REFERENCES

1. Kulinich, A. V. Sergej Esenin: zhizn' i tvorcestvo / A. V. Kulinich. – Kiev : Vishcha shk., 1980. – 207 s.
2. Esenin, S. A. Sbranie sochinenij: v 3 t. / S. A. Esenin. – M. : Pravda, 1983. – T. 1: Stihotvoreniya (1910–1925). – 432 s.; T. 2: Poemy. Stihotvoreniya, ne voshedshie v osnovnoe sobranie (1910–1925). Otryvki, nabroski, ekspromty, shutochnye stihy. – 400 s.
3. Bel'skaya, L. L. Pesennoe slovo. Poeticheskoe masterstvo Sergeya Esenina: kn. dlya uchitelya / L. L. Bel'skaya. – M. : Prosveshchenie, 1990. – 144 s.
4. Anninskij, L. A. Serebro i chern': russkoe, sovetskoe, slavyanskoe, vseмирное v poezii Serebryanogo veka / L. A. Anninskij. – M. : Knizhnyj sad, 1997. – 224 s.
5. Davydova, A. V. Muzykal'nye obrazy v russkoj lirike nachala XX veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01 / Davydova Alena Vladimirovna; GOU VPO «Pomorskiy gos.un-t im. M. V. Lomonosova». – Arhangel'sk, 2006. – 22 s.
6. Lyashchynskaya, V. A. Slova ū poezii Yanki Kupaly / V. A. Lyashchynskaya; navuk. red. A. I. Padluzhny. – Minsk : Belarus. navuka, 2004. – 272 s.
7. Navumenka, I. Ya. Kniga adkryvae svet: lit.-krytych. art. / I. Ya. Navumenka. – Minsk : Mast. lit., 1978. – 304 s.
8. Lyashchynskaya, V. A. Karcina svetu Yanki Kupaly ū metafarychnyh formulah-arhetypah / V. A. Lyashchynskaya // Nacional'no-kul'turnyj komponent v tekste i yazyke: materialy dokl. III Mezhdunar. nauch. konf. pod egidoj MAPRYAL, Minsk, 7–9 apr. 2005 g.: v 3 ch. / M-vo obrazovaniya Resp. Belarus', Min. gos. lingv. un-t, Filol. fak. Belarus. gos. un-ta, Belarus. resp. fond fundam. issledovaniy. – Minsk, 2005. – Ch. 1 / redkol.: A. V. Zubov (otv. red.), S. M. Prohorova (otv. red.) [i dr.]. – S. 170–173.
9. Kupala, Ya. Zbor tvoraŭ: u 7 t. / Ya. Kupala. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1972–1976. – T. 1: Vershy. Peraklady 1904–1907. – 1972. – 536 s.; T. 2: Vershy. Peraklady 1908–1910. – 1973. – 440 s.; T. 3: Vershy. Peraklady 1911–1917. – 1973. – 432 s.; T. 4: Vershy. Peraklady 1918–1942. – 1974. – 592 s.; T. 5: Paemy. Peraklady. – 1974. – 592 s.